

былъ пойти слуга, не успѣвшій ничего поѣсть; встрѣчавшіеся прохожіе, засматриваясь на меня, какъ на иноземное диво, на жителя съ западнаго моря (европейца), обращались къ моему слугѣ съ любезностью: кушалъ ли онъ? Слуга, отоцвавшій съ голода, бойко отвѣчалъ: кушалъ. Тоже, между китайцами, однимъ изъ любезныхъ вопросовъ можно часто услышать: сколько разъ въ день кушаете? въ день сколько съѣдаете чашекъ каши? Отвѣчающій, прихвастнувъ о лишнемъ разѣ, о лишней чашкѣ, обыкновенно обѣими ладонями изображаетъ размѣръ употребляемой имъ чашки для каши. При дружественныхъ разговорахъ съ иностранцами, не рѣдкость услышать вопросы: есть ли въ вашей странѣ рисъ? сколько разъ въ день въ вашей странѣ обѣдаютъ? всѣ ли пять родовъ хлѣба растутъ въ вашей странѣ? Кстати замѣтить, что между китайцами во всѣхъ слояхъ общества очень упорно держится убѣжденіе, что иностранцы живутъ въ Китаѣ оттого, что у себя, на родинѣ, имъ ѣсть или нечего или не на что.

Такъ какъ, по ученію китайцевъ, только хорошо насыщенный желудокъ, это гнѣздо ума, способенъ къ сознательной, мудрой дѣятельности, то естественно, чѣмъ болѣе и лучше онъ насыщается и чѣмъ онъ болѣе воспріимчивъ къ такому насыщенію, тѣмъ убѣдительнѣе, натуральнѣе свидѣтельствуется, что собственникъ утробы уменъ. Китайская фраза «та хой чи» (онъ умѣетъ кушать), очень характерно выражаетъ, что «онъ — человѣкъ умный». А такъ какъ люди богатые, постоянно насыщающіеся мясомъ, въ пищевомъ отношеніи всегда стоятъ выше питающихся только пищей мучной, то такой бѣдный людъ обыкновенно считается не далекимъ по разуму, и въ отличіе отъ первыхъ, называемыхъ «чи жоу ди» (питающіеся мясомъ) именуется «чи мянь ди» (питающіеся мучнымъ). По мнѣнію китайцевъ, эти два разряда составляютъ собой противоположныя группы человѣчества, двѣ категоріи, счастливыхъ и несчастныхъ, умныхъ и неразумныхъ, возвеличенныхъ судьбой и угнетенныхъ ею. И всѣ помыслы послѣднихъ обыкновенно витаютъ въ мечтахъ дожидаться быть «чи жоу ди». Такимъ вожделеннымъ влеченіемъ особенно отличаются начинающіе торговцы и учащаяся молодежь, которые послѣ удачныхъ экзаменовъ, могутъ попасть на казенную службу, щедро питающую своихъ адептовъ.

Въ природѣ человѣка, — я говорю о китайцѣ, — очень сытное насыщеніе пищей наружно высказывается «рыганіемъ», — я пишу очень серьезно, срисовывая китайца съ природы. Каждый кушающій гость, даже на самыхъ блестящихъ обѣденныхъ собраніяхъ,